

ВОРОБЬЕВА Н.А.

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'27

ББК Ш141.2-72

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ В СВЕТЕ КРЕАТИВНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЕЙ¹

Аннотация: Исследуется варьирование фразеологизмов в диалектной сфере функционирования как отражение лингвокреативной деятельности носителей современных русских говоров. На материале уральской диалектной фразеологии анализируются основные типы формального и семантического варьирования устойчивых выражений.

Ключевые слова: диалектная фразеология, вариативность и устойчивость, речевая деятельность, сакральные смыслы.

Речевая деятельность носителей современных русских говоров является предметом различного рода междисциплинарных исследований: лингвокультурологии, психолингвистики, этнолингвистики, социолингвистики и др. Такой интерес к данной сфере функционирования национального языка связан с проявлением двух основных тенденций в современной диалектной речи: с одной стороны, – она максимально стремится к сохранению языковой (диалектной) традиции, с другой, – активно «впитывает» в себя «языковые инновации», отражающие дух времени (по выражению В.Г. Костомарова, – «вкус эпохи»). Обе эти тенденции находят отражение, в частности, в диалектной фразеологии.

В процессе функционирования состав фразеологической единицы может изменяться в зависимости от сферы функционирования (литературный язык или диалектная речь), от места функционирования (в разных говорах одно и то же выражение может употребляться с разным значением), от специфики самого содержания устойчивого сочетания, которое связано с социокультурными изменениями в обществе, от типа языковой личности и т.д..

Особый интерес представляют диалектные фразеологизмы, поскольку варьирование компонентов в таких языковых единицах зависит от разных факторов:

---

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект 6.2985.2011 «Политическая метафорология»).

а) от ситуации общения,

б) от круга адресатов (ср., например, невозможность употребления некоторых выражений по отношению к любому адресату: *друг дружке скажут, между своими так говорят-то, это по-городскому и т.д.*),

в) от креативных практик языковой личности, проявляющихся, в числе прочего, и в выборе языковых (фразеологических) единиц, и в характере их употребления (комбинаторики, трансформации и т.п.).

Основной причиной вариантности, по мнению В.П. Жукова, является «раздельнооформленное строение фразеологизма». Любой компонент фразеологической единицы может вступать в «ассоциативные отношения без ущерба для смысла фразеологизма и без нарушения его структуры с другим компонентом» [Жуков 1978: 104].

Традиционно в теории фразеологии выделяют два типа варьирования: формальное и лексическое. Формальное варьирование «обычно не нарушает целостность фразеологизма, не изменяет существенно его семантику. По-видимому, потому, что формальное варьирование компонентов обычно осуществляется при условии семантического параллелизма (разумеется, относительного) заменяемых форм. Более того, при подобном варьировании, особенно в живой речи, тот или иной формант-заменитель как бы впитывает в себя семантические характеристики вытесненного им компонента» [Мокиенко 1989: 31]. К формальному варьированию относят акцентологические и фонетические изменения, которые в большей степени свойственны живой речи и могут быть зафиксированы только в диалектных фразеологических словарях; морфологические (парадигматические и словообразовательные) изменения компонентов фразеологической единицы. В.М. Мокиенко подчеркивает, что «синтаксические варианты в принципе можно трактовать либо как формальные, либо как лексические» [Мокиенко 1989: 30].

Лексическими вариантами, по мнению В.П. Жукова, В.М. Мокиенко и др., являются «словесные видоизменения, происходящие в рамках одной и той же конструкции и не вносящие каких-либо смысловых оттенков в содержание фразеологизма... От фразеологизмов, охваченных явлением вариантности, требуется полная взаимозаменяемость в любых контекстах» [Жуков 1978: 103].

Явление вариантности наблюдается как на уровне одной подсистемы языка (идиомы, употребляемые только в диалектной речи или в литературном языке), так и на нескольких (идиомы, употребляемые как в литературном языке, так и в диалектной речи).

В процессе функционирования фразеологические единицы вступают друг с другом в разные смысловые и формальные отношения.

Во-первых, между идиомами отмечаются **отношения формального варьирования**, когда они тождественны по значению, но компоненты, входящие в состав идиоматических сочетаний, могут отличаться:

- произношением ряда компонентов, входящих в состав фраземы, которые отличаются от литературного варианта, например, *тонцы водить* 'плясать, играть, праздновать' [СРДФ 2012: 226]; *не во рте зуба, не во лбе глаза* 'так говорят о старых людях, которые, по мнению говорящих, одеваются «не по возрасту»' [СРДФ 2012: 154];

- грамматической формой, например, *делать (сделать) клич* 'обращаться с призывом, кликать клич' [СРДФ 2012: 71]. В первом случае употреблен глагол несовершенного вида, во втором – совершенного. *К чертям (черту) на пасаку* 'очень далеко, не по пути' [СРДФ 2012: 114]. В первом случае употреблено существительное в форме множественного числа, во втором – в форме единственного числа.

- словообразовательными аффиксами, например, *реветь дурниной (дурнушкой)* 'громко плакать, рыдать' [СРДФ 2012: 186]; *ноги (ножки) сбрыкали* 'сбежал кто-то' [СРДФ 2012: 161]; *юродивый видит (увидит)* 'элемент гадательных ритуалов, во время которых пытались предсказать будущее. Считалось, что юродивый может видеть то, что недоступно обычному человеку' [СРДФ 2012: 186].

Во-вторых, отмечаются отношения **лексического варьирования**, когда происходит замена компонентов фразеологической единицы синонимами или словами одной тематической группы, «обеспечивающими **относительную тождественность образного представления**» [Мокиенко 1989: 32]. Ср., *двора смотреть (глядеть)* 'смотреть имущество жениха, гостить у жениха перед самой свадьбой' [СРДФ 2012: 70].

В ряде устойчивых выражений, например, *заливать (залить) за кожу (шкуру) сало* 'обижать кого-либо' [СРДФ 2012: 108] наблюдается формальное (употребление разнородных глаголов) и лексическое (употребление синонимов, отличающихся сферой употребления) варьирование одновременно.

Не поминай нас худом-лихом 'вспоминая, не думай о нас плохо' [СРГСуд 1996: 560]. В устойчивое сочетание включено наименование демонологического антропоморфного персонажа – *лихо* 'демон злой судьбы, несчастье' [РДС 1995: 340]. В идиоме отражена боязнь носителя языка привлечь к себе беду. Ср. зафиксированное во фразеологическом словаре русского литературного языка сочетание *не поминай лихом* 'вспоминая, не думай плохо о ком-либо' [ФСРЯ 1987: 339]. По значению и образному представлению указанные идиоматические

единицы тождественны, поэтому можно говорить о процессе лексического варьирования, хотя в состав первой идиомы входит словный компонент – *худом*, который можно рассматривать как обобщающую (семантически более емкую) номинацию всего плохого, включающего и семантику слова *лихо* в составе рассматриваемого оборота ‘нечто, причиняющее беду, зло’.

При этом отмечается, что «... следует проводить различие между фразеологической синонимией и лексической вариантностью. Если при замене одного компонента другим меняется внутренняя форма <фраземы>, то в подобных случаях возникают фразеологические синонимы, а не варианты одной и той же фразеологической единицы; напротив, если замена компонентов не нарушает семантического единства устойчивого выражения и в то же время не приводит к изменению образного представления, то в таких случаях налицо вариантность фразеологизма» [Жуков 1978: 182]. Так, примером фразеологической синонимии являются выражения *сам Бог не в копейку* ‘все нипочем’ [ФСРГС 1983: 13] и *сам черт не брат* ‘все нипочем, все очень легко, ничего не стоит; о чьей-либо крайней независимости, смелости в действиях, поступках, мысли и т.д.’, так как в основу устойчивых сочетаний положены образы, относящиеся к противоположным семантическим полям, при замене одного компонента другим изменится внутренняя форма, несмотря на то, что оба выражения употребляются для характеристики отрицательно оцениваемых качеств человека. Употребление в первой идиоме компонента *Бог* усиливает экспрессивную оценку беспринципного человека, который способен совершать поступки, приносящие вред, зло, не боясь божьего гнева (буквальный смысл прототипного свободного словосочетания может быть прочитан как: «не ценит Бога ни на грош, ни на копейку»). Во вторую идиому в качестве сакрального компонента включено наименование персонажа низшей демонологии *черт*. Человек оказывается сродни нечистой силе и даже превосходит ее по своим неблагоприятным делам. Ср. также: *Бог тихнул* ‘неизвестно зачем, для какой надобности’ [ФСРГС 1983: 13] и *леший меня дернул* ‘не известно зачем, по какой надобности мне, тебе и т.д. (сделать что-либо)’. Следует отметить, что истинно верующими людьми подобные устойчивые сочетания не воспринимаются как варианты, поскольку они принципиально не употребляют² выражения, в состав которых входит наименование нечистой силы, осознавая их

---

² Это положение было подтверждено в ходе проведенного нами в Богдановичском районе Свердловской области социолингвистического опроса диалектоносителей старшего поколения (от 69 лет и выше).

отрицательный сакральный смысл. «С психологической точки зрения появление подобных вариантов можно объяснить одинаково безотчетным страхом человека перед сверхъестественными силами, как божественными, так и демоническими» [Коновалова, Воробьева 2005: 100].

Таким образом, можно сделать вывод, что употребление фразеологизмов в диалектной речи характеризуется, с одной стороны, устойчивостью, с другой, – вариантностью. Устойчивость проявляется в неизменном лексическом составе, вариантность – в изменениях внешней формы фраземы без изменения внутренней, оба явления зависят от типа языковой личности диалектоносителя и характера его речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М., 1978.

Коновалова Н.И., Воробьева Н.А. Сакральное в национальной языковой идиоматике // *Linguistica juvenis*: сборник научных трудов молодых ученых. – Екатеринбург, 2005.

Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М., 1989.

Русский демонологический словарь / Авт.-сост. Т.А. Новичкова. – СПб., 1995.

Словарь русских говоров среднего Урала. Дополнение / Под ред. А.К. Матвеева. – Екатеринбург, 1996.

У народа как у праздника: словарь русской диалектной фразеологии / Под общ. ред. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2012.

Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Сост. А.И. Федоров. – Новосибирск : Наука, 1983.

© Воробьева Н.А., 2012